

— *приглядѣться* къ кому, къ чему = *присмотрѣться*, *привыкнуть*: *приглядѣться* = *при-глядѣться*, какъ *за-глядѣться*, *в-глядѣться*, *на-глядѣться*: *гляжу*, *глядитъ*, *глядятъ*, *глядѣть*—на кого, на что, куда.

По разсмотрѣніи этихъ объясненій ученики заявили свои замѣчанія о томъ, какія бы объясненія можно было еще прибавить. Тутъ между прочимъ замѣчены были слѣдующіе пропуски:

- *не* — прибавочная отрицательная частица требующая родительнаго падежа, хоть и не всегда.
- глаголь *остаться*, *стать*, при которомъ употребляется настоящее-будущее *стану*, *станетъ* и пр., а неопредѣленнаго *станутъ* нѣтъ.
- такъ же: много такъ же мы боимся—можетъ значить: такъ точно боимся мы много, — и можетъ значить еще: боимся и мы много.

Такъ разобраны были и всѣ другія упражненія. Испытаніе длилось долго; въ продолженіе урока успѣвали разобрать не болѣе 4-хъ или 5-ти упражненій. Но при общемъ участіи всѣхъ дѣтей это испытаніе не было бесполезной тратой времени, укрѣпляя въ ученикахъ и знаніе и внимательность.

II.

Второй рядъ уроковъ посвящается упражненіямъ, которыхъ цѣль приучать дѣтей *вникать* въ связь словъ и выраженій, въ условія связнаго изложенія, и научиться ими пользоваться. Основа ихъ — чтенія, *вниканіе* въ смыслъ читаемаго, но уже не только въ частный, но *вмѣстѣ* и въ общій, въ послѣдовательность частей смысла. Чѣмъ болѣе дѣтьми прочитано и чѣмъ болѣе прочитанное памятно, прежде чѣмъ занялись они достиженіемъ новой цѣли, тѣмъ у нихъ болѣе матеріала для начала новыхъ упражненій.

Какъ можно заниматься съ дѣтьми при разборѣ содержанія читаемаго, на что обращать ихъ вниманіе, это можетъ быть ясно, мнѣ кажется, изъ небольшаго образца.

Предположивъ занять урокъ разборомъ одного отрывка изъ «Цыганъ» Пушкина, учитель сообщилъ ученикамъ въ предъидущемъ урокѣ такое объясненіе:

— Около времени рождества Спасителя нашего

I. Христа, когда въ Римѣ царствовалъ императоръ Августъ, жилъ въ Римѣ поэтъ Овидій Назонъ, любимый всѣми и уважаемый самимъ императоромъ и сыномъ его Тиверіемъ. Довольно долго жилъ онъ покойно; но вотъ, за какіе-то проступки, между прочимъ за неумѣнье молчать во время, онъ удаленъ былъ изъ Рима далеко на сѣверъ, въ одно изъ Дунайскихъ поселеній, Тами. Съ нимъ пожелала идти и жена его и дочь, и не оставили его до конца. Не смотря впрочемъ на это, Овидію все было грустно по Римѣ, и все просился онъ назадъ домой, умиловывая гнѣвъ императора и раскаяніемъ и поэтическими произведеніями. Напрасно: на берегу Дуная онъ и умеръ.—Въ одной изъ поэмъ Пушкина, «Цыганы», представлена эта судьба Овидія въ видѣ преданія, рассказаннаго старикомъ Цыганомъ. — Знаете ли дѣти, что такое преданье?

— Повѣсть о быломъ, которая передается изъ рода въ родъ въ устныхъ разсказахъ.

— Не помните ли стиха о преданьяхъ старины?

— Дѣла давно минувшихъ дней,
преданья старины глубокой.

— Не помните ли, какъ въ былинахъ нашихъ оговаривается, что разсказъ сдѣланъ по вѣрному преданью?

— То и старина, то дѣянье.

— Въ поэмѣ Пушкина старикъ разсказываетъ Цыганское преданіе объ Овидіи одному юношѣ, именемъ Алеко, который свою богатую образованную родину думалъ-было промѣнять на Цыганскій таборъ и вмѣстѣ съ Цыганами вести кочевую жизнь. Старикъ Цыганъ не вѣрилъ рѣшимости юноши, говорилъ ему:

Ты любишь насъ, хоть и рожденъ
среди богатаго народа;
но не всегда мила свобода
тому, кто къ нѣгѣ приученъ.

И вотъ въ доказательство этого разсказалъ преданье объ Овидіи.

Межь нами есть одно преданье.

Мы прочтемъ это преданье въ слѣдующій урокъ: вы найдете его въ вашей книгѣ на стр. такой-то. Приготовьтесь къ этому. Прочтите эти стихи каждый самъ